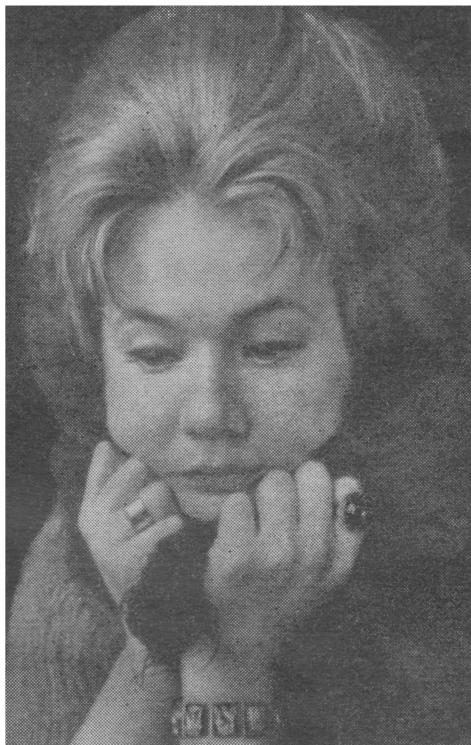

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 18

1966

Светлана КУЗНЕЦОВА

ТОЛЬКО О ЛЮБВИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 18

Светлана КУЗНЕЦОВА

ТОЛЬКО О ЛЮБВИ

С Т И Х И

Издательство «ПРАВДА»

Москва. 1966

Светлана КУЗНЕЦОВА

Светлана Александровна Кузнецова родилась в городе Иркутске. Окончила среднюю школу на прииске Ленинском, Бодайбинского золотопромышленного района. После этого училась в Иркутском университете, работала редактором художественной рекламы.

В 1962 году вышла первая книга стихов С. Кузнецовой «Проталины» (издательство «Молодая гвардия»). За ней последовали сборники «Избранная лирика» («Молодая гвардия», 1964) и «Соболи» («Советский писатель», 1965).

В 1965 году С. Кузнецова окончила Высшие литературные курсы в Москве.

---

* *
*

Косогора рыжий скат.
Берег затуманенный.
В речке сломанный закат
Бьется птицей раненой.

Пусть, как смоль, вода черна
Под рябиной рясною,
Перекатная волна
Льется пеной красною.

Капли падают с весла,
Вспыхивают ало.
Сколько лет я прождала,
Много или мало?

* *
*

Видно, я еще не любила,
Видно, я еще не скучала,
Если все, что со мною было,
Повторилось теперь сначала.

Я смотрю в глаза твои серые,
Не боясь, что осудят люди.
Ты скажи мне: с какою мерою
Подходить к нашим встречам будем?

Может, ты мне совсем не нужен?
Может, путь без тебя мне страшен?
Мы, взрослея, гораздо хуже
Разбираемся в сердце нашем.

* *
*

Смягчает время резкость линий,
Но ты опять до боли свой.
Твои слова звенят, как ливни,
Летающие над головой.

Ну повтори мне: «Ты такая!» —
Не в похвалу и не в укор,
И я опять, ни в чем не каюсь,
Пойду судьбе наперекор.

Опять пойду ветрам навстречу
Своей зеленою тайгой.
Густыми зорями привечу,
Чтоб ты не вспомнил о другой.

Мне нынче встречи нашей дата
Слова простейшие дала:
Я не любила никогда так,
Я никого так не ждала!

* *
*

Что ж, прощанье так прощанье...
По какому ж случаю
Скорой встречи обещанье
Снова сердце мучает?

Это горя половина.
Усмехайся, радуйся.
Снова мысли полонила
Золотая радуга.

Вся искрится на изломе,
Светит и ликует.
Это ты ее назло мне
Выдумал такую.

И по солнечной весне
В песенной оправе
Ты ее в Сибирь ко мне
С письмами отправил.

На цветущей земле, на Дону, на Волыни
Нету горечи слаще, чем горечь полыни.
Где сплетаются песни о счастье и муке,
Нету радостней горя, чем горе разлуки.
Это время торопится, месяцы нижат,
Это значит, что встреча подвинулась ближе.
Это в будущем все. Это в прошлом прощенье.
Так зачем говорить, что навеки прощанье?
Мы ненужным печалям сердца не давали,
Так зачем меня мучить такими словами?
Ну зачем так? Люблю! Ты же веришь, я знаю.
Долго в памяти нашей жить и славиться маю!

СКАЗКА

Поделится сказкой поровну.
Над сказкой идут дожди.
У сказки четыре стороны —
В какую хочешь иди.

Запевкою течь устала
Холодная Ангара:
У сказки свои уставы,
У сказки свои ветра.

Она не ждет позволения,
Она приходит сама
Послом твоего веленья,
Чтоб снова сводить с ума.

Зовут дороги неторные,
И мысли давно в пути.
У света четыре стороны,
Но как мне к тебе прийти?

Рукой подать до вокзала,
Я вижу его во сне.
Ах, если бы я не знала,
В которой ты стороне!

Нашла бы. Прошла б полсвета
По звонкой густой весне,
Но горькое знание это
Повсюду мешает мне.

И сердцу я приказала
Суровым и строгим быть:
Рукой подать до вокзала,
Но долог путь до судьбы.

У сказки сила большая.
На месте стоят года.
Нам в сказке не помешают
Ни люди, ни города.

Иди по гудящей крови,
Рассказывай, не таи!
Вот только глаза закрою
И руки возьму твои.

Ты слышишь, как бредят сосны,
Как тихо хрустят снега,
Как мокрые чешет космы
Хмельная моя тайга.

Поделится сказкой поровну,
Последней своей судьбой.
Лишь в сказке четыре стороны
Открыты для нас с тобой.

* * *

Все, что ломается, поломано,
А снова не с чего начать.
Смотри, уже молчанья-олова
На дни наложена печать.

Но оттого не стало легче мне,
Что там, где сполохи горят,
Про нас с тобой уже не шепчутся,
Про нас уже не говорят.

Что чистый снег лежит повсюду,
Что беспокойный ветер сник,
Что мы прошли сквозь пересуды
И вышли целыми из них.

* * *

Это было не сегодня, не вчера.
Помнишь, плыли над тайгой вечера?
Помнишь, месяц над сибирскою рекой?
Просто с берега дотянешься рукой.
Помнишь, звезды догорали на воде?
Помнишь, я была тогда с тобой везде?
Сквозь туманы наугад, вслепую шла,
В снах и помыслах твоих одна жила.
Если даже и забыл, так до поры...
Встанут дымками тревожными костры,
Встанет давняя хорошая пора,
Засверкают Енисей и Ангара.
Это сердцем не измерить, не избыть,
И меня нельзя поэтому забыть.
Помнишь, как я за тобой вслепую шла,
В снах и помыслах твоих одна жила?

* * *

Осенние ветры свищут.
На берег летит волна.
Я в гордости самой высшей
Забыть тебя не вольна.

Недаром так говорливы
Недель грозových дожди,
И бешеных рек разливы
Опять обещают: жди.

Тревога моя, усни-ка,
Куда от тебя уйти?
Я жду. Огневой брусникой
Засыпаны все пути,

Все алою, все рассветной,
Дотронься — и брызнет сок
На землю тропы заветной,
На камень и на песок.

Тебе не уйти, желанный,
Не выцветив соком губ.
И там, где красны поляны,
Замкнули березы круг.

С ПОЛУПРАВДЫ

Сколько память ни тревожь,
Не припомнишь даты.
С полуправды наша ложь
Началась когда-то.

Полуправда, что ж, пустяк...
Думал, не замечу.
Это вышло просто так
Как-то в летний вечер.

Где-то спали города,
Где-то ливни лили,
Торопились поезда,
Пароходы плыли.

А теперь вот я смотрю —
И глаза пустые,
Слово то, что говорю,
Без мороза стынет.

Глушит травы лебеда.
Губы сушит жажда.
С полуправды вся беда
Началась однажды.

ИДУ

Пусть давно унесена рекой шуга,
Пусть до нашего прощанья полшага.

Где-то там еще по тающему льду
Я иду к тебе, иду, к тебе иду!

Ненадежен лед, дороженька узка,
Мне другие не пример и не указ.

Знать, они покой свой очень берегут,
Ну и пусть тогда сидят на берегу.

Я иду! Над осторожностью смеюсь.
Я иду! И поскользнуться не боюсь.

По последнему, по тоненькому льду
Я в последний раз доверчиво иду.

* *
*

Разбудите меня, тревоги!
Позовите меня, дороги,
В те места, что близки навеки,
На забытые мною реки,
На забытые мной поляны,
На вершины, что далью пьяны,
Где над озером крики чаек,
Где рассветы мы с ним встречали,
Где нам столько было дано,
Где расстались мы с ним давно.
Там туман по низинам легкий,
Там живет без меня далекий,
Там брусники яркие рубины,
Там не помнит меня любимый.
Разбудите меня, тревоги!
Позовите меня, дороги!
Обними меня, ветер, крепче,
Повтори заветные речи,
Поведи меня темной чащей
За ушедшим весенним счастьем.

* *
*

Уже грустя в вечерней доле,
Долины с ветром говорят,
Что мы расстались в чистом поле
На много месяцев подряд;

Что мы расстались, мы расстались
Всему, что было, вопреки
У рыжих мартовских проталин,
У черной бешеной реки;

Что над весенним ожиданьем,
Над растревоженной водой
Встают большие расстоянья
Моей немислимой бедой.

Не раз в раздолье тополином
Я повторю еще себе,
Что белый свет сошелся клином
На чьей-то праздничной судьбе.

* * *

Мне солнечно сегодня. Мне легко.
Мне празднично, свободно и отрадно.
А где-то там, ужасно далеко,
Летят снега на вянущие травы.

Я травы те не вспомнила б вовек
Ни просто равнодушно, ни с участием,
Но где-то там проходит человек,
Который чуть не стал моим несчастьем.

И вижу я, как он, а не другой
Сухие ветви трогает рукою.
...Плывет туман над пасмурной тайгой,
Плывет туман над стынувшей рекою.

Мне солнечно сегодня. Мне легко.
Мне празднично, свободно и отрадно.
А где-то там, ужасно далеко,
Под первым снегом умирают травы.

* * *

Все сказалось — нрав беспокойный мой
И бродяжья кровь моих предков...
Говорила я, что еще зимой
Разорву узелок некрепкий.

Говорила я, говорила,
Да сама же все заварила,

Да сама хоровод заводила,
Да сама огород городила.

Да сама свела молодца с ума.
Как уйти, когда все сама?

* *
*

Звонок тревожно звóнок,
Приходишь ты за долею,
А я встаю спросонок
И тру глаза ладонями.

А я смотрю вполглаза,
Вполголоса смеюсь.
Ты весельчак, пролаза,
И я тебя боюсь.

Шути, болтай про всячину,
Про речку и про дно.
По мостику висячему
Пройти нам не дано.

* *
*

Я устала, солнце огораживая,
Радоваться солнечным дарам.
Катится оно, мое оранжевое,
К острым, настороженным горам.

Катится оно, мое закатное,
К черному оленю на рога,
И на это зрелище занятое
Я смотрю, беспечна и строга.

Все дышу полынной горькой сладостью
У ручного, тихого ручья.
...Вот и обернулась сила слабостью,
Вот и докомандовала я.

СОБОЛИ

И мои и твои следы
Не сплетались чтобы,
У тебя — зелены сады,
У меня — чащобы.

За твоим окном соловьи,
За моим — соболи.
Ты меня к себе не зови,
Здесь печаль особая.

Скоро вьюга снега совьет,
Не суди на слове,—
Мои соболи твоих соловьев
Переловят.

* * *

Говорили: много дали — много спросим,
Вот придем и постучим в твоё окно.
А по небу растеклась густая просинь,
А гостей не поджидала я давно.

Я роняла, рассыпала слезы-бусы,
Ничего не прибрала в своем дому,
Не расчесывала волосы я русые,
Все писала письма другу одному.

Шла за моросью, за ветром, за туманом,
Расстилала ему под ноги зарю.
Не стучитесь ко мне, гости, еще рано,
Я вам завтра свои двери отворю.

* * *

А я легко и бережно
Несу печаль по бережку.
Легко несу по бережку два полные ведра,
А в них луна плещается, звенит
                блестящей денежкой,
Звенит она от вечера до самого утра.
О том, как сердце высветлил,
Как мне дорожку выстелил,
Как вырубил мне просеку широкую в лесу...
Иду легко и бережно
По золотому бережку,
Печаль свою вносящую в ведерочках несущую.

МОРОШКА

В каком еще запутаться бору?
Куда мне деть извечную мороку?
Я наклоняюсь и со мха беру
Подарок солнца — желтую морошку.

Десятки солнц я в пригоршне держу,
Таких неярких, зябких и заснеженных...
Роняю их. И дальше ухожу
Расплачиваться верностью за нежность.

* *
*

Если боль, в Сибирь ухожу,
На ее берегах тужу,
На безлюдьях ее огромных,
На загруженных аэродромах,
На дорогах ее неустроенных,
В городах ее недостроенных.
Обнимаю ее, зеленую,
Неизбывную, окрыленную,
И горячую головой
Прижимаюсь к ней, снеговой.
Пусть вся боль от меня уйдет,
Пусть тебя моя боль найдет.
Это боль моя речью сладкою
И тебя в тайгу завела.
Это боль моя новой складкою
У тебя на лбу залегла.
Ты со мной через боль пройди,
Ты пойми меня, ты прости!

* *
*

Оттого, что круты откосы,
Что дороги ко мне не близки,
Оттого, что слегка раскосы
У меня глаза по-сибирски,
Мне печалится, мне туманится:
Ну, а если судьба обманется?
Вдруг не друга ценю — врага,
Не глубокую душу — мелкую?

Я богата. Моя тайга
Соболями полна да белкою.
И текут в ней реки великие
И живут друзья разноликие,
И полны мои реки силою,
И зовет меня милый милою.
...Я богата. А мне туманится:
Вдруг большая судьба обманется?..

* * *

Я вышла, в валенки обутая,
Угадывая свет в окне.
Я шла, смеясь и след свой путая,
По этой мягкой белизне.

Того, кто в доме запер ставни,
Я не просила: «Отпусти!»
Но он искать меня не станет,
А если станет — не найти.

Был день, большой и настоящий.
Мне солнце на руки легло.
Я шла и ела снег хрустящий,
Как в детстве, просто и легко.

* * *

А ведь было: привораживали,
Шли под месяц колдовать,
Мила-друга спать улаживали
На тесовую кровать.

Выйду я в леса дремучие,
На большую тишину,
Расскажу, как сердце мучаю,
К звездам руки протяну.

Добела лицо умою,
Трижды сосны обойду,
Лягу северной зимою,
Остужу свою беду.

Остужу ее, горячую,
Ослеплю ее, незрячую!
Разовью, и разметая,
И сама с весною стаю.

* *
*

Скоро в прошлое время канет
День, в который нас привечали.
Мои ноги устали от камня,
А глаза — от твоей печали.

Хоть последний час озари,
Чтобы было чему присниться!
Сердце ты мое разорил,
Как мальчишка гнездо синичье.

Разбазарил мою судьбу,
Да и гордости поубавил.
К твоему высокому лбу
Прикасаюсь тихо губами.

Вижу завтрашний свет вдали.
Подарил мне второе зренье.
В ноги кланяюсь до земли
За сердечное разоренье!

* *
*

Глаза закрыла. В темноте иду,
Не думая о завтрашней опале.
Я знаю, что зима в твоём саду,
Что листья разноцветные опали.

Зима мне мстит. Она почти права,
Но мне сегодня надо так немного!..
Придумываю белые слова,
Чтобы сложить у твоего порога.

А ты потом лепи из них снежки
И, светлые, разбрасывай по свету.
Мои слова спокойны и легки,
Они не призовут тебя к ответу.

* *
*

Днем глаза у города черны,
А сегодня ночью — золотые.
Никогда так ясно мне видны
Не бывали истины простые.

Но сегодня ночью я бедна,
Растеряла все свои приметы,
Раздарила, щедрая, до дна
Грустно-береженные приветы.

Грустно-береженое кольцо
Я с руки снимаю, замороженная.
Да забудется твоё лицо
И судьба, на песню переложенная!

* *
*

До чего ж ты со мной суров
Под суровым небом!
Опускаю руки в сугроб,
Умываюсь снегом.

За спиною моей леса
Да горы черные.
Вере в светлые чудеса
Научи ученую!

Поведи меня за собой,
Словно ровню.
Отплачу тебе в час любой
Своей кровью.

Небеса мои наряди
В наряд синий.
Посмотри: у нас впереди
Вся Россия!

* *
*

Не зря сугробные перины
Тебе дорога подарила.

Заря из перьев снегириных
Тебя недаром покорила.

Не зря в туманы завернулись
Надежные мои леса,
Снегами, ветром захлебнулись
Их северные голоса.

Какую даль ты облюбуеть,
Коль я делами занята?
Зачем, метелица, лютуешь?
Зачем доверье замела?

* *
*

Еще не раз пройду по талости,
По хрупкой ледяной резьбе.
Еще заплачу я от жалости,
От бабьей жалости к себе.

Заплачу горестно и молча
От той придуманной беды
У мутно-алых ягод волчьих,
У черной радужной воды.

А по воде плывут закаты
И красят темные кусты.
...Все горы дальние покаты,
Все горки ближние круты.

* *
*

Я ни бесславию, ни славой
С тобой одним не поделюсь,
Я не пройдуся нарядной павой,
Своей красой не похваюсь.

Ах, я не пава, я не пава!
Не говори такого зря!
...Вот по реке закат отплавал,
Ушел за дальние моря.

Не упрекай сегодня в лени,
Не рушь заветную межу.
...Руками обхватив колени,
У бела берега сию.

* *
*

Со мной ничего не случится,
Только душа сгорит.
По черному небу мчится
Тунгусский метеорит.

Глазами его ловлю.
Мечется зарево.
Кажется: разлюблю —
Упаду замертво.

Днями ли я, неделями
Тебе дорога.
Встает, растет за метелями,
Шумит тайга.

Поет, меня завораживает,
Чтоб не смотрела.
Слово мое замораживает,
Чтоб не горела.

Чтоб руки к тебе не тянула,
Чтоб тропы уже,
Она апрель повернула
С тепла к стуже.

Она не со зла такая, —
Что толку в грусти...
Всему тайга потакает,
Уйти — не пустит.

* *
*

Повелительница, чем повелеваешь,
Лучшая моя зима,
Как меня еще повеличаешь,
В чьи введешь высокие дома?

Или мне тумана было мало,
Или мало было мне обид?
Видишь ты, как небо небывало
Нынче над дорогою горит.

Все-то ты раскрасила, развесила
Яростно и ярко на пути.
Празднично вокруг, и сердцу весело,
Только все же сердце отпусти.

Новая моя, моя морозная,
Только к лету не сведи с ума,
Самая большая и серьезная,
Самая метельная зима.

* * *

По белу-белу по свету,
По той голубизне
Бегу на лыжах по снегу
В сибирской стороне.

Со мной стряслось такое!
Коль чуть я дорога,
Пошли ты мне покоя,
Матушка тайга!

Запуталась я в сложности,
Умнее стать пора.
Научи холодности,
Сестренка Ангара!

Байкал ты мой родимый,
Расплеснись в ночи,
Быть меня любимой
Любимым научи!

Он добрый, я недобрая.
Учи меня добру!
Ах, сколько мной не добрано
Ягоды в бору!

За Беловежской пущей,
За новгородским теремом,

Ах, сколько мной упущено,
Утрачено, утеряно!

Пускай заря созреет
Над самым краем дня.
Пускай заря согреет
Озябшую меня.

* *
*

Я сквозь июль иду такою умною,
С пушинкой тополиной на губе.
Все думаю, все думаю, все думаю,
Как мне поменьше думать о тебе.

Я обхожу друзей самоуверенных,
Не слушая советов их ненужных.
Рву синие цветы на склонах северных,
Рву желтые цветы на склонах южных.

Я рву цветы. Им все равно завянуть.
И пусть друзья болтают обо мне.
Я справлюсь. Мне не хочется завязнуть
В твоей насквозь придуманной стране.

* *
*

Ах, какая у меня есть страна!
Там все реки зелены до дна,
Там все сосны до корней зелены,
Там мне снятся лишь зеленые сны.

Я три дня уже гощу в той стране,
Уж три дня, как ты забыл обо мне.
Я три дня уже хожу и пою
Про зеленую округу мою.

Про зеленое веселье мое,
Про тяжелое похмелье мое.

* *
*

Видно, так начинается зрелость,
И ложится на стол тяжело
Эта будничная умелость,
Это слова литого тепло.
Под косынку волосы прячу.
Выхожу на широкий большак.
Я ликую сегодня и плачу,
Только ветер и песни в ушах.
Только эта извечная смелость
Снова все начинать на пустом,
Только ягоды влажная спелость
Под склонившимся долу кустом.
Я сегодня почти как держава,
Я могуча, сурова, строга.
Удержать — никого не держала,
Отпускаю тебя навсегда.

* *
*

Это гуси, гуси острым клином
Раскололи сердце пополам.
Вот сейчас большой платок накинута
И пойду за ними по полям.

Словно все мои надежды ожили,
Мир встает в огромной доброте.
Я пройду по той озябшей озими,
По большой сибирской широте.

Зачерпну живой воды Витима,
Енисеем жажду утолю,
Словно все на свете возвратимо,
Словно все обратно отмолю.

* *
*

Возле леса, ручья застылого
Сколько даром дорог исхожено.
Я придумала себе милого —
На тебя совсем не похожего.

Я придумала, примечтала,
Я черты его примечала.
Ничего, что была зима,
Оживила его сама.
А теперь трава прорастает,
Мокрый снег по оврагам тает.
Я стою, всему умиляюсь.
На тебя смотрю — удивляюсь.
Ах, о чем я глупая думала,
Почему не тебя придумала!

* *
*

Май запили соком.
Сок березы сладок.
Мы с тобою, сокол,
Никогда не сладим.

Почему дороженька нас свела?
Почему ты темен, а я светла?

Скоро к нам нагрянет зима бела.
Подари мне перышко из крыла.

Подари мне перышко вороненое,
На мои снега обрonnenое.

* *
*

Я когда-то беду и горе
Пустыками звала и вздором.
Было мне по колено море,
Но три сосенки были бором.

Не печалилась, не тужила,
А сама в трех соснах кружила.

Бор из трех сосенок аукал,
Закружил меня, убаюкал.

И не помню, как ты пришел,
Как в трех соснах меня нашел.

* * *

Ты вчера меня обидел,
Милый, почему?
Только ты меня и видел
У себя в дому!

Полночь губы обжигает
И глаза слепит,
Полночь звезды зажигает
Там, где чудо спит.

Но по сговору по давнему
В стороне ночной
На сугробах след оставлен
Для меня одной.

Прошумят весной повсюду
Взломанные льды,
Что давно мои и чуда
Спутались следы.

* * *

А ведь я тебя забываю, совсем забываю.
Забывая тебя, я душой убываю, душой убываю.
Становлюсь я такою маленькой, что простая трава
по пояс.
Я билет покупаю. Сажусь в самый дальний поезд.
Я орехи щелкаю. Забавляю себя забавами.
Слышишь, поезд гремит за твоими семью заставами.
Ты с души моей семь печатей сними!
Ты с души моей семь печалей сними!
Ты семь дней и ночей надо мной ворожи!
Семь заклятий на память мою наложи!
Вечно помнить тебя прикажи, прикажи!

* * *

И все в порядке. Всё на месте.
Нам не бывать с тобою вместе.
На сердце новая заплатка...

Но мне не хочется порядка!
Мне хочется, чтоб всё вверх дном.
Мне хочется какой-то дом.
Рискнуть? Рискну! И я рискую —
Я на бумаге дом рисую.
Он у Байкала. Он с трубой.
Он до предела голубой.
Полы в нем щелоком помыты,
Мы в этом доме ждем гостей
Со всех доныне позабытых
Иль неизвестных волостей.

Вот гости к нам идут по тропке...
Но краски кончились в коробке.

* *
*

Другие, те заправские гордячки,
А я собой никак не нахвалюсь.
Разумница — я не порю горячки,
Я не тоскую и не очень злюсь.

И без тебя над морем солнце светит,
И, становясь день ото дня смуглей,
Я на заплот развешиваю сети,
Копчу байкальских жирных омулей.

Мешу суглинок мокрыми ногами.
Мне все теперь на свете нипочем.
...О, как мне сладко плачется ночами,
И как ночами пахнет кедром.

* *
*

Собираю травы полезные,
Собираю травы целебные.
Так и лазаю под березами
День-деньской с соседскими козами.
Я в сенях те травы развешиваю.
Я настойки из трав размешиваю.
Я сушу те травы, сушу.
Я тебя, дружок, не сужу.
Ты живи, как тебе живется.

Пой, покуда тебе поется.
Только знать мне про то отрадно,
Что однажды придешь обратно.
Заварю я целебной смеси,
Исцелю я тебя от спеси.

* * *

В золотом запеве крови
Мне не сладить с этой болью.
У тебя не только брови,
У тебя глаза соболя.
Я глубоко боль зарою.
Мне другой отныне ближе,
Но свои глаза закрою
И твои глаза увижу.
Как в них вспыхивают жадно
Любопытные огни!
Память — будь она неладна!
Будь неладны эти дни!
Я опять над глупой болью
Замираю не дыша.
У тебя душа соболя,
Осторожная душа.

* * *

Наши встречи в последнее время редки.
Бьет морозом на яблонях завязи.
Сердишься ты, что письма мои коротки,
Совсем как хвосты заячьи.
Не хочу, чтобы сердился ты,
Стану отныне расчетливой —
Буду письма писать, как лисьи хвосты,
Длинные и увертливые.
Чтобы вслед за мечтами
След заметали.
Чтобы мягко окутали,
Чтобы вовсе опутали.
Может, станешь ценить побольше.
Может, будешь любить подольше.

* * *

Ни ответа, ни привета.
Слово ветром унесло.
Нам на встречи в это лето
До смешного не везло.
Не тебе, чтоб загордился,—
Облакам кричу про это:
У меня пропало лето!
У меня пропало лето!
Я, видать, отпировалась,
Навсегда отлюбовалась,
Отчаевничала,
Оттаежничала.
Может, мало миловалась,
Осторожничала?

* * *

У моей зимы много белых сил.
Как прийти ко мне — ты меня спросил,—
Как прийти ко мне получить долги?
Ночи зимние у меня долги.
Ветром северным холодят утра.
На пути ко мне не сочтешь утрат.
Замели снега мои тропки,
Ходоки ко мне не торопки.
Реки толстым льдом загорожены.
Западни в лесах насторожены.
Встанут лиственницы над тобой в кружок —
От обещанного отступись, дружок.
По моей зиме
Не дойти ко мне.

ЕЛИСЕЙ

1

Сколько надо смеялись, сколько надо плакали.
Было отдано и получено...
Я пол устелю сосновыми лапами,
Добрыми и пахучими.

Я пол устелю, я гостей назову,
Заварю им крепкого чаю,
Я новых друзей себе наживу,
Я совсем-совсем не скучаю.

Что с того, что все думы вверены,
Думы вверены Елисею,
Коль угожья его не меряны
За рекой Енисеем.

Коль богатства никем не считаны
На его земле,
Коли письма мои не читаны
На его столе.

2

Елисей, зову тебя издали.
Руки не развести.
Тобою законы изданы,
Как мне себя вести.

Тобою указы указаны,
А все другие заказаны.

Я каблучки снашивала.
Я ни о чем не спрашивала.

Так я была смела,
Что всё с дороги смела.

Звезды гасила. Солнце гасила.
Целую жизнь у тебя гостила.

3

Я трачу нежность из запасов,
Оставленных вперед на годы.
Хожу в тулупчике с запахом
И не пугаюсь непогоды.

Что непогода! Я с ней лажу,
Держу старательно фасон,
Байкал ревуший молча глажу —
И утихает мирно он.

Рукою облако задеть
И тучу снежную рассеять
Могу. Но мне не завладеть
Одной задумкой Елисея.

4

Ох, и круты у Байкала берега!
Для кого я свои слезы берегла?
Для кого вязала синий шарф из гаруса,
Уходила в море зыбкое без паруса?
Сети крепкие закидывала,
Красоте чужой завидовала?
Чей я ночи горевые напролет
Поджидала под Иркутском самолет?
Ох, не сей в моих лесах печаль, не сей.
Отольются мои слезы, Елисей.

5

Не суди меня, Елисей, не суди.
Брови темные, Елисей, не своди.
Видно, я уж такая неладная,
Видно, я уж такая нескладная,
Неуступчивая, неулыбчивая,
На чужую беду неотзывчивая.
На одну любовь силы трачу,
От товарищей глаза прячу.
Не суди меня, Елисей, не ругай,
Моим завтрашним днем меня не пугай.
Ты один меня можешь выручить —
От себя меня можешь вылечить.

6

Я думы свои подспудно,
Как река подо льдом, затаила.
Любовь моя неподсудна
Даже тебе, милый.

Была река баламутная.
Плыла по реке хвоя.
Я сегодня такая смутная,
Такая сама не своя.

Все-то ищем мы истину голую,
Решетом рады звезды просеивать.
Уронила на руки голову —
Елисей, Елисей, Елисеюшка!

7

Мой Елисей, мой славянин, мой суженый!
Слова горчат и пахнут, как имбирь.
Мои глаза воспалены и сужены.
Я говорю с тобой через Сибирь.

Как в те часы, отчаянные, редкие,
Я снова безрассудна и смела.
Не руки у меня, а ветви крепкие,
Не слезы, а горячая смола.

Я все секреты у земли узнала.
Я в мох крылатым семечком упала.
Я все дожди, я солнце все ukrала.
Я прорасту через хребет Урала.

* *
*

Убегаю из любви.
Пожалей, не лови.

До чего же ты узка,
Тропочка из плена.
Добрый день, моя река,
Здравствуй, Лена!

Я любила — хвалила.
Лес под корень валила.
По болотам по колено,
Лена, Лена!

Я любить устала.
Я бежать устала.
Смой мои следы.
Дай испить воды.

А Лена смеется,
Никак не уймется:
Зря ты ноженьки бьешь,
От себя не уйдешь!

* * *

Какой туман на море синем.
Как велика его тоска.
Мы эту сказку вместе вынем
Из путевого дневника.

Мы в эту сказку вложим душу,
Теперь и сказка не обман.
Нет, ты послушай, ты послушай,
Какой на море пал туман.

Он все нам спутал, все нам спутал.
Он не растаял от огня.
Он белой непроглядной смутой
Лежит на сердце у меня.

* * *

Твой настойчивый, властный ветер
Даже здесь меня отыскал.
Непременно, в ближайший вечер
Я приеду к тебе, Байкал.

Расспрошу о штормах, об омуле,
Сяду рядом на берегу.
Как там чёртушки в тихом омуте
Мою песенку берегут?

Мою песенку затонувшую,
Ту, что спела я и не я,
В синю глубь твою затянувшую,
Одурачившую меня.

Из лучей сплетенную лесенку,
Беспечальное то житье...
Ты верни, Байкал, мою песенку,
Очень трудно мне без нее.

СОДЕРЖАНИЕ

«Косогора рыжий скат...»	3
«Видно, я еще не любила...»	3
«Смягчает время резкость линий...»	4
«Что ж, прощанье так прощанье...»	4
«На цветущей земле, на Дону, на Волыни...»	5
Сказка	5
«Все, что ломается, поломано...»	6
«Это было не сегодня, не вчера...»	7
«Осенние ветры свищут...»	7
С полуправды	8
Иду	8
«Разбудите меня, тревоги!..»	9
«Уже грустя в вечерней доле...»	9
«Мне солнечно сегодня. Мне легко...»	10
«Все сказалось — нрав беспокойный мой...»	10
«Звонок тревожно звóнок...»	11
«Я устала, солнце огораживая...»	11
Соболи	11
«Говорили: много дали — много спросим...»	12
«А я легко и бережно...»	12
Морошка	13
«Если боль, в Сибирь ухожу...»	13
«Оттого, что круты откосы...»	13
«Я вышла, в валенки обутая...»	14
«А ведь было: привораживали...»	14
«Скоро в прошлое время канет...»	15
«Глаза закрыла. В темноте иду...»	15
«Днем глаза у города черны...»	16
«До чего ж ты со мной суров...»	16
«Не зря сугробные перины...»	16
«Еще не раз пройду по талости...»	17
«Я ни бесславию, ни славой...»	17
«Со мной ничего не случится...»	18
«Повелительница, чем <u>повелеваешь</u> ...»	18

«По белу-белу по свету...»	19
«Я сквозь июль иду такою умною...»	20
«Ах, какая у меня есть страна!...»	20
«Видно, так начинается зрелость...»	21
«Это гуси, гуси острым клином...»	21
«Возле леса, ручья застылого...»	21
«Май запили соком...»	22
«Я когда-то беду и горе...»	22
«Ты вчера меня обидел...»	23
«А ведь я тебя забываю, совсем забываю...»	23
«И все в порядке. Всё на месте...»	23
«Другие, те заправские гордячки...»	24
«Собираю травы полезные...»	24
«В золотом запеве крови...»	25
«Наши встречи в последнее время редки...»	25
«Ни ответа, ни привета...»	26
«У моей зимы много белых сил...»	26
Елисей	26
«Убегаю из любви...»	29
«Какой туман на море синем...»	30
«Твой настойчивый, властный ветер...»	30

Светлана Александровна Кузнецова
ТОЛЬКО О ЛЮБВИ

Редактор — П. КРАВЧЕНКО.

А 10580. Подписано к печати 11/IV 1966 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂.
Объем 1,0 физ. печ. лист. 1,40 условн. печ. лист. Тираж 112 000.
Изд. № 753. Заказ № 733. Цена 4 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А 47, ул. «Правды», 24.

ВКУСНО!

ЕДИНОДУШНО ГОВОРЯТ ДЕТИ.
ВКУСНО!

ПОДТВЕРЖДАЮТ ВЗРОСЛЫЕ.

Угодить вкусам всех помогает богатый выбор мороженого: пломбир, сливочное, с фруктами, орехами, шоколадом, эскимо, ленинградское, молочное.

Мороженое — это жиры, сахар, витамины.

